

4

Структура и развитие провинциального гражданского общества в зеркале статистики (на материале Орловской губернии)

А. Б. Гуларян

В статье предпринята попытка проанализировать процесс становления гражданского общества Российской империи методами математической статистики. Собранный материал по истории утверждения и деятельности в Орловской губернии самостоятельных общественных организаций позволил произвести классификацию этих организаций и количественную оценку распределения обществ по группам. Кроме того, определена динамика образования новых организаций по годам и выявлены исторические периоды с разной динамикой учреждения общественных организаций. Все это позволило сделать выводы о престижности того или иного вида общественной деятельности в глазах провинциальной орловской публики и этапах формирования гражданского общества в одном из регионов Российской империи.

***Ключевые слова:** общественная организация, классификация, группа, динамика образования, статистический анализ.*

Изучение становления и развития гражданского общества в России никогда не теряло актуальности для отечественной исторической науки. Исследование образования и деятельности самостоятельных общественных организаций началось с анализа истории «общероссийских» обществ, то есть организаций, действовавших в столицах или охватывающих своей деятельностью всю страну. Примером подобной организации может служить Вольное экономическое общество, образованное еще в XVIII в. Эти организации подробно рассмотрены в работах советских историков А. Д. Степанского, В. Р. Лейкиной-Свирской и современных исследователей: Д. И. Раскина, В. Я. Гросула, А. С. Тумановой, А. Н. Кураева (Гросул 2003; Лейкина-Свирская 1981; Раскин 1996; Степанский 1979; 1980; 1982; 1991; Туманова 2008; Кураев 2008). Среди иностранных специалистов по этой проблематике следует отметить прежде всего Джозефа Брэдли (2012).

Перечисленные авторы сформулировали основные проблемы изучения становления и развития системы «частных» обществ, то есть самодеятельных общественных организаций в России.

Первое затруднение заключается в том, что не все документы дореволюционных общественных учреждений и организаций до нас дошли. Некоторые были утрачены в ходе социальных потрясений XX в. Некоторые, по-видимому, так и не были составлены и отправлены по инстанциям, ибо занимающаяся учреждением самодеятельных организаций русская публика никогда не отличалась исполнительной дисциплиной в части отчетности. На низкий уровень сохранности материалов общественных организаций указывал еще профессор А. Д. Степанский (1979: 4).

Вторая сложность связана с определением понятия «самодеятельная общественная организация», с разграничением общественных и экономических организаций, государственных структур и учреждений самоуправления. Наиболее полное определение самодеятельной общественной организации дал в своих трудах профессор А. Д. Степанский. Он понимал под общественной организацией добровольное объединение граждан, построенное на основе самоуправления, организационной самостоятельности, ставящее перед собой цели и задачи непроектного и некоммерческого характера, соответствующие законным интересам и правам объединившихся в организацию лиц, и осуществляющее деятельность, направленную на реализацию этих целей и одновременно на решение задач, стоящих перед всем обществом (Там же: 3).

Третье затруднение в описании дореволюционных общественных организаций связано с отсутствием единой и признанной всеми классификации подобных организаций. Системы классификации самодеятельных общественных организаций Российской империи пытались построить А. Д. Степанский, В. Р. Лейкина-Свирская, А. С. Туманова. К сожалению, ни одна из этих классификаций не признана научным сообществом в качестве универсальной. Что же касается иностранных исследователей гражданского общества в Российской империи, то Джозеф Брэдли утверждал: создать всеобъемлющую историю (а значит, и классификацию) добровольческих организаций довольно сложно в силу их многочисленности (Брэдли 2012: 53), а его оппонент Лутц Хэфнер говорил, что общественная инициатива России замыкалась в рамках «местного общества», а значит, ни о какой универсальной классификации речи быть не может (Туманова 2011: 161).

В настоящее время начался процесс изучения системы самодеятельных общественных организаций дореволюционной России на местном, региональном уровне. В качестве примера можно привести работы исследовательницы Н. В. Котляр, изучившей процесс создания общественных организаций на Дальнем Востоке (Котляр 2004; 2014), работы Т. М. Гусе-

вой и Е. В. Степочкиной, изучивших историю общественных организаций Поволжья (Степочкина 2008; Гусева 2010), Е. Ю. Климашкиной, занимавшейся общественными организациями Дона и Северного Кавказа (Климашкина 2011).

Представленная статья посвящена изучению системы общественных организаций, сложившейся на территории бывшей Орловской губернии, включавшей в себя современную Орловскую, Брянскую и часть Липецкой областей. При этом собранный материал проанализирован методом статистического анализа.

Орловская губерния до революции была среднестатистическим сельскохозяйственным регионом Центральной России, для ее характеристики лучше всего воспользоваться статьей И. Д. Ковальченко и Л. Д. Бородкина, посвященной методам многомерного количественного анализа в историческом исследовании (Ковальченко, Бородкин 1979). Орловскую губернию они отнесли к среднечерноземному типу аграрного производства. Этот тип хозяйства характеризуется широким развитием земледелия и самым низким уровнем продуктивного животноводства, самыми низкими размерами наделов и наиболее высокими ценами на землю. Соответственно, здесь была высока доля беднейших и низка доля зажиточных крестьянских хозяйств (Там же: 78). Что же касается типа поземельных отношений, И. Д. Ковальченко и Л. Д. Бородкин отнесли Орловскую губернию к внутринеzemледельческому типу, основанному на смешанном, помещичье-крестьянском хозяйстве (Там же: 83, 91).

В промышленности губернии преобладали кустарные промыслы и переработка продуктов сельского хозяйства. Крупные промышленные предприятия концентрировались в Брянском уезде. Город Орел оставался чиновничье-дворянским городом, по меткому выражению современника: «Орел был прежде всего дворянским, помещичьим городом, и все в нем подчинялось и приспособлялось к этой главной его особенности в организме российского государства того времени... По существу город Орел распадался на две части: господскую (3-ю) и обслуживающую (1-ю и 2-ю)» (Матвеев 1981: 5).

Таким образом, в Орловской губернии наличествовали все социальные слои и группы, проявившие общественную инициативу: зажиточное дворянство, чиновничество местной администрации, цензовая и земская интеллигенция, средняя и мелкая городская буржуазия, зарождающийся рабочий класс и работники сферы обслуживания. Все они активно создавали свои самостоятельные общественные организации, часть которых оказывались «однодневками», но многие существовали достаточно долго.

При сборе и анализе информации о существовавших до революции в Орловской губернии общественных организациях автор статьи столкнулся с рядом трудностей. В своей работе он опирался на определение само-

деятельной общественной организации, данное профессором А. Д. Степанским. В процессе отбора из числа рассматриваемых обществ были исключены экономические организации как извлекающие выгоду для своих участников (акционерные общества, кооперативы, ссудо-сберегательные кассы, похоронные кассы). Однако те ссудо-сберегательные кассы, которые были созданы рабочими и служащими на предприятиях и играли роль примитивных профсоюзов, все-таки пришлось причислить к самодеятельным обществам. Кроме того, автор отнес к числу самодеятельных организаций разного рода попечительства, имеющие смешанный, государственно-частный характер, поскольку государство проявляло инициативу и вмешивалось в дела гражданского общества на протяжении всей русской истории. Оказалось, что корректная демаркация самодеятельных общественных организаций от остальных невозможна. Это усложнило работу по выявлению и классификации общественных организаций, которая растянулась на 8 лет.

Результатом проведенной работы стало издание в 2015 г. словаря-справочника «Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии» (Гуларян 2015), в котором собраны сведения об утверждении и деятельности на территории Орловской губернии в период с 1784 по 1916 г. 551 самодеятельной общественной организации. Разумеется, приведенная цифра может меняться при изменении подходов к определению самодеятельной общественной организации или при выявлении данных о неучтенных общественных организациях, поэтому не является окончательной.

Не претендуя на универсальность и всеобъемлемость, автор попытался построить собственную систему классификации существовавших в Орловской губернии общественных организаций и учреждений. В качестве классифицирующих критериев выступали сфера общественной деятельности и условия членства в организации. В результате была предложена следующая схема.

I. Общественные организации природоохранительной направленности (не имеют подгрупп).

II. Общественные организации социальной направленности:

1. Сословные общественные организации.
2. Профессиональные организации и союзы.
3. Общества по содействию развитию отраслей экономики.
4. Общества социальной защиты населения.

III. Политические общественные организации:

1. Организации и группы ПСР.
2. Организации анархистов и максималистов.
3. Организации и группы РСДРП.
4. Организации КДП.

5. Организации Союза 17 октября.
6. Организации черносотенцев.
7. Организации сионистов.

IV. Общественные организации, ориентированные на решение личностных (витально-экзистенциальных) проблем:

1. Общественные организации по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях.
2. Спортивные и оздоровительные общественные организации.
3. Просветительные общественные организации.
4. Научные и краеведческие общества.
5. Досуговые общественные организации.
6. Религиозные и мистические общественные организации (Гуларян 2015: 27).

Благодаря проведенной работе собран материал, достаточный для выполнения статистического анализа. Появляется возможность оценить мотивы социальной деятельности русского провинциального общества и выстроить иерархию институализированных в общественных организациях социальных потребностей. Согласно приведенной выше классификации, выявленные общественные организации распределились следующим образом (см. Табл. 1):

Табл. 1. Типы общественных организаций

Типы общественных организаций	Число	В процентном выражении
Природоохранные	4	0,72
Сословные	18	3,67
Профессиональные	40	7,25
Содействия развитию отраслей экономики	34	5,31
Социальной защиты	159	29,0
Политические	71	12,89
Оказание помощи в чрезвычайных ситуациях	87	15,6
Спортивные и оздоровительные	48	8,71
Просветительные	22	3,99
Научные и краеведческие	3	0,54
Любителей искусств и культуры	13	2,36
Досуговые	39	7,07
Религиозные и религиозно-мистические	13	2,36
<i>Всего</i>	551	100

Сразу бросается в глаза исчезающе малое количество научных и природоохранных обществ. Первая тенденция была вообще характерна для «неуниверситетской» (по выражению А. С. Тумановой) русской провинции, когда отсутствие крупного учебного центра высшего образования тормо-

зило появление и рост числа научных общественных организаций. Вторая тенденция может объясняться слабой актуальностью экологической проблематики на протяжении XIX и в начале XX в.

Небольшое количество сословных организаций, а также обществ любителей искусств и культуры объясняется в обоих случаях малочисленностью возможных инициаторов. Сословные организации создавали два сословия – дворянство и купечество, составляющие в процентном соотношении: дворяне потомственные и личные – 0,87 %, купцы – 0,31 % населения Орловской губернии (Первая... 1897: XI, 2, 38, 48). Сообразно этому исчезающе малому проценту населения и количество созданных привилегированными сословиями организаций. Хотя следует отметить, что помимо сословных дворяне и купцы принимали активное участие в деятельности благотворительных, досуговых, культурно-развлекательных и научных организаций, то есть их общественная деятельность была «распылена» между различными целями и задачами. Занятие же музыкой, художественным творчеством, драматическим искусством предполагает наличие специальной профессиональной подготовки или желания таковую получить. Подобных людей тоже было мало, особенно в российской провинции.

Что же касается общественных организаций, созданных представителями религиозных конфессий, то вопрос об их существовании сам по себе оказался дискуссионным. Зарубежный исследователь дореволюционного российского гражданского общества Джозеф Брэдли вводит в определение общественных организаций признак «нерелигиозные», апеллируя при этом к французским образцам общественных организаций XIX в. (Брэдли 2012: 35–36). Но подобный подход способен отсечь от исследования пусть незначительную, но часть созданных в России самостоятельных организаций, деятельность которых была связана или перекликалась с жизнью населяющих Россию представителей конфессий. Действительно, воцерковленные люди, как миряне, так и клир, и не только православного вероисповедания, но и представители иных религий активно участвовали в общественной жизни страны и создавали свои собственные организации, решавшие в числе прочих религиозные задачи. Часть организаций, созданных верующими, была отнесена по основным уставным задачам к благотворительным, просветительным и даже политическим (общества хоругвеносцев) организациям. После этого осталась небольшая группа обществ, в уставах которых прямо ставились задачи содержания и обустройства церквей и молитвенных домов, содействия духовному просвещению, помощь в организации паломнического движения и миссионерской деятельности. Так что религиозные общественные организации, вопреки мнению Дж. Брэдли, в России существовали. Но их количество оказалось невелико. В российском обществе конца XIX – начала XX в., переживавшем глубокую трансформацию и модернизацию, не было по-

буждения создавать общественные организации религиозной направленности, поскольку религиозная тематика теряла свою прежнюю актуальность.

Пирамида же основных общественно-политических потребностей и мотиваций социального действия провинциального русского общества строится следующим образом: 1) благотворительность в самом широком смысле слова (социальная защита населения); 2) спасение и оказание помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (прежде всего при пожарах); 3) политическая деятельность и оказание влияния на власть; 4) спортивная деятельность и здоровый образ жизни; 5) организация людей труда, защита их прав и интересов; 6) организация досуга и развлечений населения; 7) содействие развитию различных отраслей экономики; 8) просветительная деятельность.

Ведущая роль благотворительных обществ в формирующейся системе общественных организаций провинциального русского общества неслучайна. В условиях фактического отсутствия социальных гарантий со стороны государства российское общество имело побуждение к занятию благотворительностью и признавало ее важнейшим видом самостоятельной общественной работы. Была создана широкая система благотворительных организаций, подразделяющихся по сфере деятельности (Гуларян 2015: 104–217; см. Табл. 2).

Табл. 2. Типы благотворительных организаций

Типы благотворительных организаций по сфере деятельности и составу	Число	В процентном выражении
Благотворительные общества	24	15,63
Попечительства о домах трудолюбия	4	2,50
Общества вспомоществования инвалидам	3	1,88
Пеницитарная благотворительность	15	9,37
Детская благотворительность	8	5
Учебная благотворительность	35	21,88
Военная благотворительность и Красный Крест	18	11,25
Организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам	26	16,25
Благотворительные организации национальных меньшинств и иностранных подданных	5	3,12
Общества помощи соотечественникам-беженцам	21	13,12
<i>Всего</i>	160	100

Приятной неожиданностью стало большое количество обществ, занимающихся учебной благотворительностью. По своему количеству они вышли на первое место. Зачастую каждое учебное заведение начального и среднего образования в Орловской губернии имело патронирующее его общество

(Гуларян 2015: 154–192). Существовало несколько лет Общество вспомоществования студентам высших учебных заведений (и это при отсутствии в самом Орле университета). Приведенные цифры доказывают, какое значение придавалось в русском обществе конца XIX – начала XX в. образованию и развитию системы образования. Это свидетельствует о нарастании трансформационных процессов модернизации в русском дореволюционном обществе: большевистская «культурная революция» проходила не на пустом месте.

На втором месте по своему количеству оказались общества помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Но они стали образовываться только в годы Первой мировой войны, когда появилось новое социальное побуждение оказывать помощь людям, сорванным с места войной. Эти общественные организации создавались и действовали фактически накануне крушения прежнего гражданского порядка и поэтому должны рассматриваться как второстепенные (хотя формально их количество превышает число собственно благотворительных обществ). Однако их количество само по себе свидетельствует о том, насколько мировая война повлияла на жизненный уклад русского общества (Там же: 211–213).

Основой формирующейся в России системы социальной защиты населения следует признать оттесненные на третье место благотворительные общества. Они появились раньше других, были построены по территориальному признаку и ведали на своей территории широким кругом вопросов, начиная с помощи беднякам и заканчивая содержанием богаделен для стариков и приютов для беспризорников (Там же: 105–133). Инициатива создания подобных обществ принадлежала местной «аристократии» – зажиточным дворянам и верхушке чиновничества (0,87 %), а также служащим земств и общественных учреждений губернии (1,82 %) (Первая... 1897: XVI, 154–155).

Основой военной благотворительности являлось Российское общество Красного Креста и создаваемые вокруг него общественные организации. Вполне закономерно, что интерес к военной благотворительности возрастал в период войн и ослабевал в мирное время. Поэтому организации, занимавшиеся этим видом благотворительной помощи, то создавались, то исчезали. Особенно много их было создано в годы Первой мировой войны (Гуларян 2015: 206–211).

Пеницитарную благотворительность олицетворял собой Губернский попечительный о тюрьмах комитет и его отделения по уездам. Эта организация совмещала государственную инициативу с частной, что было, в общем-то, характерно для царской России. Имеются сведения о существовании и других пеницитарных организаций, построенных уже целиком благодаря частной инициативе.

Принято считать, что любые трансформационные процессы в обществе сопровождаются кризисом традиционных общественных институтов, в частности кризисом семьи и ростом социального неблагополучия среди детей и подростков. Однако организации, занимающиеся детской благотворительностью, оказались на седьмом месте. Отчасти это объясняется тем, что вопросами детской благотворительности занимались упомянутые выше благотворительные общества, отчасти тем, что большинство населения губернии сохраняло традиционный уклад жизни, а значит, сильные были традиционные семейные ценности. То есть процесс трансформации русского общества из традиционного в модернизированное был медленным и постепенным.

Отдельно были выделены благотворительные общества, созданные иностранными подданными для поддержки попавших в затруднительное положение соотечественников. Сюда же примыкают благотворительные общества, организованные самыми активными в общественном и экономическом плане национальными меньшинствами – евреями и поляками. При этом если евреи группировались вокруг молелен, то поляки – вокруг костела. Всего было создано 5 благотворительных обществ национальных меньшинств и иностранных подданных (Гуларян 2015: 193–197), притом что в структуре населения Орловской губернии иностранные подданные и инородцы составляли 0,62 % (Первая... 1897: X). Это говорит о высокой общественной активности данной группы населения. Показательно, что ни латыши, ни литовцы до начала Первой мировой войны своих благотворительных организаций не создали, хотя проживали на территории губернии в достаточном количестве.

Бурный рост числа общественных организаций, оказывающих помощь беженцам-соотечественникам, наблюдался после начала Первой мировой войны (четвертое место по количеству созданных обществ). Подобные организации были созданы всеми национальными меньшинствами, проживающими на территории губернии (евреи, поляки, латыши, литовцы). Это иллюстрирует в том числе подъем национального самосознания, обусловивший самоопределение поляков, литовцев и латышей в период революции и Гражданской войны в России (Гуларян 2015: 198–206).

Еще одним примером соединения государственной и частной инициативы являлись Попечительства о домах трудолюбия и работных домах созданные по инициативе министра внутренних дел графа Д. А. Толстого и барона О. О. Буксгевдена в 1887 г. Они не получили широкого распространения, несмотря на помощь и участие в этом деле последней российской императрицы Александры Федоровны. Попечительства возникли только в крупных городах и поддерживались благодаря инициативе местной дворянской элиты (Там же: 134–139). Таким образом, именно крупные помещики, купечество, высшие должностные лица администрации

и «цензовая» обеспеченная интеллигенция были инициаторами благотворительности и несли основные расходы по ее поддержанию и развитию.

Может удивить исчезающе малое количество обществ помощи инвалидам. Но этим же вопросом занимались организации «общей благотворительности». Зачастую они призывали и инвалидов, и детей, и стариков. Общества попечения за инвалидами создавались в случаях, когда требовалась специализированная помощь (Орловское отделение Попечительства Марии Александровны о слепых) или когда требовался уход за неизлечимо больными людьми.

Таким образом, на количественном распределении благотворительных организаций по их сфере деятельности и составу сильно сказалась война, способствовавшая появлению большого числа разнообразных организаций помощи беженцам. Если же исключить их из рассмотрения (как связанные с внешним фактором и возникшие в последние два года существования царской России), то основные сферы благотворительности выстроятся следующим образом: 1) поддержка системы образования и неимущих учащихся; 2) общие вопросы благотворительности; 3) Красный Крест и военная благотворительность; 4) пеницитарная благотворительность; 5) детская благотворительность. Получившийся результат в целом можно назвать предсказуемым, единственная неожиданность – ведущая позиция учебной благотворительности.

На втором месте по численности и распространенности в Орловской губернии оказались общества, занимающиеся спасением и реабилитацией людей в чрезвычайных ситуациях. Их тоже можно разделить по сфере деятельности (Гуларян 2015: 258–331), см. Табл. 3.

Табл. 3. Общества спасения и реабилитации людей в чрезвычайных ситуациях

Типы организаций по сфере деятельности	Число	В процентном выражении
Пожарные общества и дружины	84	96,55
Комитет помощи пострадавшим от пожара 1848 г.	1	1,15
Орловское отделение Российского императорского общества спасения на водах	1	1,15
Местный комитет по делам вознаграждения пострадавших на Юго-Восточной железной дороге вследствие несчастных случаев (техногенные аварии)	1	1,15
<i>Всего</i>	87	100

Подавляющее количество этих организаций составляют пожарные общества и дружины. К ним скромно примыкают две организации, одна из которых тоже напрямую была связана с проблемой пожаров, а вторая – с другой стихией, водой. Борьба с пожарами была актуальной и приори-

тетной проблемой, и население зачастую брало решение этой проблемы в свои руки. Например, имеются сведения о существовании частной пожарной команды купцов Валуевских в Ельце. Команда существовала на протяжении жизни как минимум трех поколений этой фамилии (Гуларян 2015: 285–286).

Местные отделения Российского общества спасения на водах открывались по всей стране. Орловская губерния не стала исключением. Новым явлением, свидетельствующим о том, что страна находилась в стадии модернизации и первой, «виттовской» индустриализации, стало возникновение общества, занимающегося помощью пострадавшим в техногенных авариях, в частности вследствие несчастных случаев на железной дороге (Там же: 259, 262).

Политику можно назвать третьим побуждающим к созданию самостоятельных общественных организаций мотивом. Подавляющее их большинство было создано уже в начале XX в., после объявления политических свобод в 1905 г. Классификация обществ по делению на существующие в стране политические партии (Там же: 218–257) представлена в Табл. 4.

Табл. 4. Партийные общественные организации

Партийная принадлежность	Число	В процентном отношении
Неинституализированные	5	7,04
Организации и группы анархистов и максималистов	3	4,23
Организации и группы ПСР	18	25,35
Организации и группы РСДРП	17	23,94
Организации и группы КДП	9	12,67
Союз 17 октября	4	5,63
Черносотенцы	9	12,67
Политические организации некоренного населения	6	8,45
<i>Всего</i>	71	100

К неинституализированным общественным организациям отнесены те, которые так и не определились со своей политической принадлежностью. К числу таких принадлежат: партия «Народного права», Кружок учащейся молодежи в Орле, Дятьковский и Людиновский кружки самообразования и Орловская объединенная группа из представителей РСДРП и ПСР (Там же: 218–221). Их существование приходится на периоды безвременья в политической жизни. Партии «Народного права» исследователи последовательно приписывали программу земского движения (И. П. Белокопский), позднего народничества (В. В. Широкова), кадетского либерализма (В. Я. Лаверычев), Союза освобождения (К. Ф. Шацилло) (Белокопский 1914: 46; Лаверычев 1976; Шацилло 1985: 57–58). Марксистский кружок

ущающейся молодежи был ликвидирован в сентябре 1898 г., так и не успев присоединиться к только что созданной РСДРП; Дятьковский и Людиновский кружки возникли в 1900 и 1909 гг. соответственно, когда местные организации эсдеков и эсеров еще не были созданы или, наоборот, были уже ликвидированы жандармами*; Орловская объединенная группа РСДРП и ПСР образовалась в разгар Первой мировой войны, когда населению было, прямо скажем, не до политики.

Среди институализировавшихся политических партий наибольшее количество организаций создали левые радикальные партии социал-демократов и социалистов-революционеров. Это отнюдь не доказывает их вес и преобладающее влияние на население губернии – просто эти организации периодически ликвидировались органами политического сыска и полиции, их приходилось создавать заново.

Сторонники ПСР создали на территории губернии в описываемый период 18 организаций – больше, чем у других политических партий и движений. Но это количественное превосходство компенсировалось слабой организационной работой в ПСР. В силу расплывчатости уставных требований в ПСР было много так называемых «записавшихся» членов, фактически не принимавших участия в партийной работе. Видный деятель партии эсеров С. Н. Слетов, совершивший поездку по России в 1902 г., не нашел никакой организации, похожей на партию. На местах он обнаружил «просто группы работавших людей». Подобную же картину он наблюдал и в 1903–1904 гг. (Гуларян 2011: 59). Это наблюдение подтверждается состоянием эсеровских организаций в Орловской губернии: они так и не смогли преодолеть до конца кружковых форм. К тому же они относились к двум различным областным организациям: Орел, Болхов, Мценск и Елец – к Центральной областной организации ПСР, Брянск, Карачев и Севск – к Северо-Западной областной организации ПСР.

Сторонники РСДРП создали на территории Орловской губернии в рассматриваемый период 17 организаций, которые составляли единую партийную структуру, построенную на принципах централизма. Организации получали нелегальную литературу из единого центра и подчинялись единому центру в лице Орловско-Брянского комитета РСДРП. Проблемы начались после того, как большевики расформировали этот комитет в связи с его неустойчивой позицией в борьбе большевиков с меньшевиками.

Число эсеровских организаций на одну больше, чем социал-демократических, можно считать, что это находится на грани статистической

* Изменение идеологических установок в кружках самообразования отражено в моей монографии (Гуларян 2011: 61, 118). В ней показано, что члены кружков читали в основном классическую литературу, а к политическому самоопределению приходили уже накануне ликвидации организаций.

погрешности. Однако эсеры занимали в губернии более устойчивые позиции, чем социал-демократы, и не только потому, что историкам известны случаи перехода рабочих организаций из РСДРП в ПСР, но и по той причине, что средняя продолжительность существования нелегальных эсеровских организаций, по подсчетам автора, составила 39 месяцев и 12 дней, а социал-демократических – 17 месяцев и 24 дня (Гуларян 2017: 102–103).

Наряду с радикалами большую политическую активность проявляла либеральная партия кадетов. Но их активность распространялась на крупные города (Орел, Елец, Брянск) и уездные центры. Кадетские организации пережили период расцвета в 1906–1907 гг. и в 1908–1909 гг. прекратили свое существование (Он же 2015: 243–248).

Высокую политическую активность в губернии проявляли черносотенцы, и, как это ни покажется странным, евреи. Местные черносотенные организации, преобразованные в отделения Союза русского народа, существовали во всех крупных городах, были многочисленными и влиятельными в обществе. В свою очередь, активисты сионистского движения сосредоточились на сборе денежных средств с местного еврейского населения, которые переправлялись затем в зарубежные еврейские центры (Он же 2017: 105–106).

Самыми инертными оказались представители Союза 17 октября. Созданные ими партийные комитеты включали в себя большое количество членов и потому оказались неработоспособными. Деятельность велась преимущественно силами отдельных активистов, таких как М. А. Стахович. После его выхода из партии работа октябристов в Орле остановилась. Это объясняется социальным составом Союза 17 октября – партии крупных капиталистов и помещиков. Первых в орловском провинциальном обществе было мало: владельцы расположенных на территории губернии крупных промышленных предприятий вели дела через управляющих, предпочитая жить в столичных городах. У крупных помещиков оказалась слабой мотивация к занятию политикой: они предпочитали «традиционные» сферы общественной деятельности, такие как благотворительность, конезаводство, земская работа (Там же: 105–106).

Группы максималистов и анархистов появились и действовали в Брянском уезде Орловской губернии в период кризиса и раскола революционного движения (1906–1910 гг.). В максималисты и анархисты ушла наиболее нетерпеливая революционная молодежь, ждавшая в 1907–1908 гг. нового революционного подъема. Когда эти ожидания не оправдались, максимализм очень быстро маргинализировался и превратился в банальный бандитизм. Следственные материалы по делу бежецких максималистов показали их крайнюю неразборчивость в подборе кадров и полное незнание боевиками программных задач движения. Полицией бы-

ли конфискованы оружие, боеприпасы, самодельные бомбы и заготовки к ним, но, что характерно, ни одного листка революционной литературы у боевиков найдено не было (Гуларян 2011: 94–97). Всего же было создано три таких группы: Бежецкий боевой летучий отряд партии социалистов-революционеров-максималистов, Брянская федеративная группа анархистов-коммунистов, Брянская федерация анархистов-коммунистов (Он же 2017: 100).

На четвертом месте по количеству созданных оказались спортивные и оздоровительные организации. Они распределились следующим образом (Он же 2015: 332–352; см. Табл. 5).

Табл. 5. Спортивные и оздоровительные организации

Типы организаций по сфере деятельности	Число	В процентном выражении
Охоты и рыболовства	5	10,43
Универсальные спортивные	4	8,34
Гимнастические	4	8,34
Велосипедистов	2	4,16
Туризм	1	2,08
Шахматные	1	2,08
Футбольные	10	20,83
Оздоровительные	1	2,08
Трезвенные	20	41,66
<i>Всего</i>	48	100

Больше всего было создано общественных организаций, пропагандирующих трезвый образ жизни. Однако следует заметить, что в эту группу попали 13 Попечительств о народной трезвости, создаваемых по инициативе правительства в губерниях, в которых вводилась винная монополия. Правительство пошло на эту меру под давлением общественного мнения. Еще 7 самодеятельных обществ было создано по инициативе самих крестьян, рабочих и священнослужителей для пропаганды трезвого образа жизни, хотя по отношению к трезвенному движению правительство предпринимало стеснительные меры и затягивало утверждение подобных обществ. Оздоровительные организации были представлены местным отделением Лиги борьбы с туберкулезом (Там же: 344–358).

Первым по популярности видом спорта в начале XX в. был футбол. Причем футбольные команды создавались и как отдельные общественные организации, и при существующих спортивных обществах (Там же: 343–344).

Вторым по популярности видом спорта была охота. Орловское общество охоты было создано первым из всех спортивных обществ. В начале XX в. к созданным охотничьим обществам добавилось Орловское общество любителей рыболовства. Просуществовав 10 лет, оно самораспусти-

лось. По-видимому, в лесостепной полосе это увлечение оказалось не столь актуальным, как охота (Гуларян 2015: 334–337).

За ними следуют общества, в названии которых присутствуют термины «спортивные» и «гимнастические». Первые были отнесены автором статьи к обществам универсального характера, развивающим физическую культуру, вторые – к специализированным гимнастическим обществам, члены которых занимались более сложными комплексами упражнений (Там же: 339–343).

В губернии действовали также два велосипедных общества – в Орле и Ельце, причем елецкое содержало свой собственный парк с аттракционами. Шахматы и туризм не пользовались особой популярностью в орловском провинциальном обществе (Там же: 332, 333, 338).

Профессиональные организации по своему количеству уступали спортивным, хотя и имели большее социальное значение, чем спортивные и даже политические. Но, как и политическая активность, защита прав трудящихся была стеснена противодействием властей и работодателей. Первыми были разрешены (официально «дозволены») профессиональные организации «цензовой» интеллигенции – врачей, ветеринаров, – малочисленные по своему составу и занятые по преимуществу профессиональными вопросами. Они не представляли угрозы для власти. Зато первые союзы промышленных и железнодорожных рабочих организовывались подпольно и полуподпольно под влиянием революционеров и легализовывались под видом касс взаимопомощи и ссудо-сберегательных касс. Несколько лучше обстояли дела с обществами приказчиков и служащих по найму. Они официально «дозволялись». Созданные в губернии профессиональные организации (Там же: 40–75) распределялись следующим образом (см. Табл. 6).

Табл. 6. Профессиональные общественные организации

Типы организаций по составу	Число	В процентном отношении
Профессиональные корпорации	4	10
Профсоюзы промышленных рабочих и железнодорожных служащих	16	40
Профсоюзы ремесленников и работников сферы обслуживания	12	30
Профсоюзы служащих	6	15
Крестьянские организации	1	2,5
Творческие союзы	1	2,5
<i>Всего</i>	40	100

Несмотря на малочисленность рабочего класса в губернии и его концентрацию преимущественно на территории одного уезда – в Брянском про-

мышленном районе, союзы и выполнявшие роль профсоюзов кассы взаимопомощи были самыми многочисленными среди профессиональных организаций. Это свидетельствует о высокой социальной активности местного пролетариата, который создавал примитивные профсоюзные организации как по собственной инициативе, так и под влиянием революционных партий социал-демократов и социалистов-революционеров (Гуларян 2015: 47–59).

Вторыми по численности были профессиональные организации работников сферы обслуживания и ремесленников. Это прежде всего общества взаимного вспомоществования приказчиков, которые имелись в каждом крупном городе, а также союзы булочников, кожевников, портных и даже церковных мастеров (Там же: 59–69).

Союзы служащих включали в себя общества взаимного вспомоществования чиновников, служащих общественных учреждений, землемеров, учителей (Там же: 69–73).

В группу профессиональных корпораций включены общества врачей и ветеринаров, созданные в разное время в крупных городах Орловской губернии (Там же: 40–47).

К профессиональным организациям отнесено также местное отделение Всероссийского крестьянского союза по чисто формальным признакам – он входил во всероссийский Союз союзов.

К творческим союзам отнесено Орловское профессиональное фотографическое общество.

Далее по своему количеству следуют досуговые и развлекательные организации. Организация досуга, таким образом, являлась важной потребностью провинциального общества. Досуговые организации можно разделить на следующие категории (Там же: 372–406), представленные в Табл. 7.

Табл. 7. Досугово-развлекательные организации

Типы организаций	Число	В процентном отношении
Общественные собрания:		
профессиональные	12	32,5
территориальные	20	50
Коммерческие собрания	3	7,5
Офицерские собрания	4	10
<i>Всего</i>	39	100

Самыми многочисленными из досугово-развлекательных организаций были общественные собрания, которых насчитывалось 32. Их можно разделить по критериям «условие членства» и «территориальное размещение» на профессиональные (в которых членами могли быть только представители определенных профессиональных групп: приказчики, служа-

щие, железнодорожники, охотники) и территориальные (в которых членами состояли жители определенной местности).

Вторыми по численности стали офицерские собрания, создаваемые при штабах расквартированных в Орловской губернии воинских частей.

Третьими – коммерческие собрания, предназначенные для деловых и неофициальных встреч, банкетов и развлечений привилегированной части городской буржуазии.

Под формулировкой «содействия развитию отраслей экономики» скрывается условно объединенная группа организаций, занимавшихся повышением эффективности той или иной отрасли экономики. Причем они могли как извлекать, так и не извлекать прибыль из своей деятельности. Деление организаций по отраслям хозяйства представлено в Табл. 8 (Гуларян 2015: 77–104).

Табл. 8. Типы организации по отраслям хозяйства

Типы организаций по сфере деятельности	Число	В процентном выражении
Сельскохозяйственные общества	15	42,86
Технические общества	6	17,15
Коннозаводческие конноспортивные общества	7	20
Общества сельскохозяйственного птицеводства	2	5,71
Плодоводческое общество	1	2,85
Пчеловодческое общество	1	2,85
Рабочие пункты Общества помощи ручному труду (помощь кустарным промыслам)	3	8,58
<i>Всего</i>	35	100

Совершенно естественно, что в сельскохозяйственном регионе, каким являлась Орловская губерния, по общему количеству лидировали сельскохозяйственные общества. Они были созданы в Орле, практически в каждом уездном городе, а некоторые – в сельской местности (Там же: 77–87).

Коннозаводческие и конноспортивные общества по количеству уступали сельскохозяйственным в 2 раза, хотя они и стали создаваться раньше сельскохозяйственных (Там же: 91–100).

Третьими по количеству были разнообразные технические организации, созданные уже после Первой русской революции (Там же: 87–90).

Далее следуют организованные в сельской местности три пункта помощи кустарным промыслам, помогавшие сбыту изделий кустарей (в основном местная орловская вышивка), два местных отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, местный отдел Российского общества плодоводства и Орловское пчеловодческое общество (Там же: 101–104).

Рассмотренная статистика позволяет понять структуру экономики губернии с преобладающим сельским хозяйством, хорошо развитым коннозаводством, динамично развивающейся промышленностью и кустарными промыслами, с птицеводством и плодородческими станциями, но без развитого животноводства. По-видимому, это связано с особенностями региона, поскольку даже сейчас в современной Орловской области животноводство отстает от производства зерна.

В Табл. 9 представлены просветительные общественные организации (Гуларян 2015: 353–366).

Табл. 9. Просветительные общественные организации

Типы организаций	Число	В процентном отношении
Комитеты народных чтений	3	12,5
Общественные библиотеки	6	25
Общества и кружки по распространению знаний	8	33,34
Кружки самообразования	1	12,5
Организации воспитания и защиты детей	2	8,33
Просветительные организации национальных меньшинств	2	8,33
<i>Всего</i>	22	100

Самую большую группу среди просветительных организаций составил весьма пестрый конгломерат обществ и кружков по распространению знаний и просвещения, начиная с Общества по распространению коммерческого образования и Лекционного кружка в Орле и заканчивая Обществом по закреплению грамотности в селе Смоленское. Но большая их часть носила наименование просветительских обществ (Там же: 359–361, 362, 363).

За ними следуют общественные библиотеки и библиотеки-читальни, зачастую имевшие учредителей, правление, устав и кассу (Там же: 361, 362, 363).

Важными просветительными организациями были комитеты народных чтений, устроенные в Орле, Брянске и Севске по аналогии с комитетом народных чтений в «Соляном городке» в Петербурге. В других городах Орловской губернии тоже проводились народные чтения, но на нерегулярной основе. В Орле же, Брянске и Севске были созданы общественные организации, располагающие средствами, аудиториями и необходимым оборудованием. Программа чтений утверждалась директором народных училищ (Там же: 353–359).

Есть сведения о существовании в губернии как минимум одного не прошедшего государственную регистрацию кружка самообразования – кружка эсперантистов в Орле. Эсперантисты попытались пройти государственную регистрацию, но показались местным властям «подозрительной

организацией» и тоже оказались на полуподпольном положении (Гуларян 2015: 363).

В Орле и Ельце были созданы также 2 общества по воспитанию и защите детей и 2 общества по распространению знаний между евреями (Там же: 364–366).

В число сословных организаций включены общества и клубы, членство в которых было ограничено сословными рамками и деятельность которых замыкалась интересами сословия. Подобные организации создавали дворяне и купцы, см. Табл. 10 (Там же: 35–40).

Табл. 10. Сословные общественные организации

Типы организаций по членству	Число	В процентном отношении
Дворянские организации	15	83,33
Купеческие организации	3	16,67
<i>Всего</i>	18	100

Подавляющее число сословных организаций было создано дворянством. Это закономерно, ибо объявленное привилегированным сословие имело широкие возможности для проявления общественной инициативы. Количество выявленных купеческих организаций в целом соответствует процентному отношению сословия в местном обществе.

Общества любителей искусств и культуры распределились следующим образом (Там же: 407–418), см. Табл. 11.

Табл. 11. Общества любителей искусств и культуры

Типы организаций по сфере искусств	Число	В процентном выражении
Музыкальные общества	4	30,77
Драматические общества	1	7,69
Музыкально-драматические общества	7	53,85
Художественные общества	1	7,69
<i>Всего</i>	13	100

Статистика свидетельствует, что среди этой категории общественных организаций преобладали общества универсального типа, занимавшиеся как музыкой, так и драматическим искусством. За ними следуют специализированные музыкальные общества. Специализированное литературно-драматическое общество было только одно, еще один подобный кружок не был утвержден губернатором, поскольку учредители не соблюли необходимые условия. Изобразительное искусство было представлено Художественным кружком при Орловском фотографическом обществе, в котором желающие обучались приемам художественной фотографии.

Религиозные и религиозно-мистические организации (Там же: 419–436) представлены в Табл. 12.

Табл. 12. Религиозные и религиозно-мистические организации

Конфессиональная принадлежность	Число	В процентном выражении
Православные	8	61,5
Католические	1	7,7
Протестантские	1	7,7
Сектантские	?	–
Иудейские	2	15,4
Масонские	1	7,7
<i>Всего</i>	13	100

Православные общественные организации занимались «распространением просвещения в духе православной церкви», содержали и обустроивали церкви, поддерживали миссионерскую работу и организовывали паломничества по святым местам (Гулярян 2015: 427–436).

Католики, протестанты и иудеи были представлены приходскими общинами, которые тоже содержали и обустроивали костел, лютеранскую кирху и молитвенные дома (миквы) (Там же: 425–426).

Определить точное количество сектантских организаций в губернии не представляется возможным. В отчетах местной администрации приводится число выявленных сектантов, часто с указанием имен (например, члены скопческой секты известны автору статьи поименно), перечисляются направления, к которым они принадлежали, но почти ничего не говорится о внутренней организации сектантов – «кораблях» хлыстов и скопцов (а ведь Орловская губерния была одним из центров скопческой секты), общинах штундистов, субботников и беспоповцев. Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, религиозные сектанты владели техникой конспирации не менее профессионально, чем революционеры, а с другой – местным чиновникам выгодно было представлять в отчетах сектантов разрозненными одиночками, а не организованным движением, «лакируя» таким образом действительность.

Масонская ложа возникла сразу после организации Орловской губернии. В эту ложу входила вся чиновничья верхушка нового административного образования. Просуществовала она до 1802 г. (Там же: 420).

В целом приведенная статистика по количеству организаций совпадает с данными Первой переписи населения 1897 г., где в Орловской губернии числятся: православных и единоверцев – 99,11 % населения, иудеев – 0,31 %, раскольников и уклонившихся от православия – 0,26, католиков – 0,2 %, протестантов – 0,09 % (Первая... 1897: X–XI, 82–83).

Собранная информация позволяет также проследить динамику образования самостоятельных общественных организаций в Орловской губернии, что даст возможность сделать важные выводы об изменениях в общественной ситуации и выявить периоды подъема и спада общественной активности.

Затруднения имеются и в этой работе, поскольку не для всех выявленных организаций установлены точные даты утверждения устава и «от-

крытия действий». Насчитывается 308 организаций, точно датированных в документах (по дате утверждения устава в министерстве или губернатором), и 243 организации, датированные по первому упоминанию в документах (в основном по «Памятной книжке и словарю-справочнику Орловской губернии» за соответствующие годы). Это 55,9 % и 44,1 % всех выявленных организаций соответственно. Безусловно, то, что почти половина организаций датированы приблизительно, снижает точность предлагаемого исследования; но в условиях изменения порядка регистрации общественных организаций в 1906 г. (когда организации начинают регистрироваться явочным порядком) и низкой исполнительной дисциплины в русском обществе (когда необходимые сведения и отчеты зачастую не предоставлялись или подавались не вовремя) «Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии» остается единственным надежным источником. В этом состоит один из парадоксов дореволюционного русского гражданского общества – ослабление надзора за общественными организациями вызвало, с одной стороны, рост общественной активности, но с другой – падение исполнительной дисциплины в оформлении документации и отчетов.

Первая самостоятельная общественная организация была создана в Орловской губернии в 1784 г. Это была масонская ложа, которая выполняла, по-видимому, сразу несколько общественных функций: была закрытым клубом, объединившим местную административную элиту; выполняла просветительную и благотворительную функции; представляла собой местное отделение космополитического сообщества религиозно-мистической направленности. В 1916 г. было создано 17 самостоятельных общественных организаций. Среди них 9 благотворительных (из которых 7 занимались помощью беженцам и вынужденным переселенцам), 4 спортивных, 3 сельскохозяйственных и 1 просветительное (Гуларян 2015: 80, 81, 148, 201, 204–206, 213, 214, 344, 363, 420). Между двумя этими датами растянулись 132 года формирования в Орловской губернии гражданского общества. В указанном промежутке времени выделяются 5 неравных по продолжительности периодов.

Критерием выделения этих периодов явилось наблюдение за изменением трех средних величин: среднего арифметического созданных за один год общественных организаций и двух структурных средних величин: статистической моды (M_0) – наиболее часто повторяющегося значения числа созданных за год организаций – и статистической медианы (M_e) – значения числа созданных организаций, приходящейся на середину выделяемого периода. В данном случае медиана потребовалась, чтобы ослабить влияние максимальных и минимальных значений в динамике образования общественных организаций, то есть пиков общественной активности и «ям» общественных спадов. Критерием выделения периода стало совпадение или близкое значение средних величин.

Первый период охватывает промежуток 1784–1857 гг. За 74 года было образовано всего 29 организаций, которые распределились следующим образом (см. Рис. 1).

Это может свидетельствовать о переключении общественного внимания с внешней политики государства на внутренние проблемы страны. В остальные годы создавалось от 1 до 4 организаций.

Четвертый период охватывает 1890–1904 гг. В это время было создано 128 общественных организаций, данные о них представлены на Рис. 9.

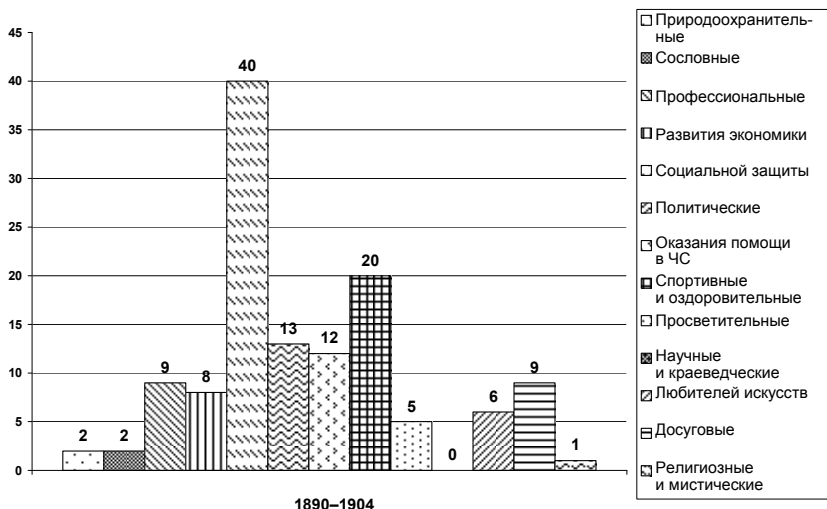

Рис. 9. Распределение созданных в 1890–1904 гг. обществ по группам предложенной классификации

Процесс образования общественных организаций в рассматриваемый период времени проходил равномерно: статистическая мода (M_0) – 6 организаций в год, статистическая медиана (M_e) – 6 организаций в год, средняя арифметическая учрежденных за год организаций – 8,533 (см. Рис. 10).

Рис. 10. Динамика образования общественных организаций в Орловской губернии в 1890–1904 гг.

В целом благотворительные организации продолжают превалировать среди вновь утверждаемых обществ, причем в их числе появляются 4 организации, созданные представителями национальных меньшинств и иммигрантами из европейских стран; на второе место неожиданно выходят спортивно-оздоровительные (но это имеет свое объяснение); возникает и резко набирает вес категория политических организаций. Активно регистрируются профессиональные и досуговые организации, растет число сельскохозяйственных и коннозаводческих обществ.

В периоде выделяются три пика учредительной активности: 1894 г. – 15 обществ, 1898 г. – 17 обществ, 1902 г. – 24 общества.

Пик учредительной активности 1894 г. демонстрирует равномерные результаты распределения возникших организаций по предложенной классификации: 15 созданных обществ распределились по 8 категориям из 13 (см. Рис. 11).

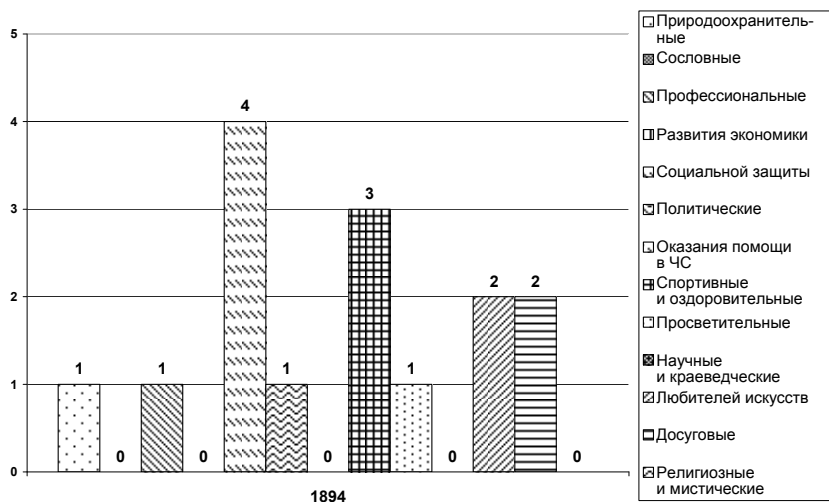

Рис. 11. Распределение созданных в 1894 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гуларян 2015: 32–33, 59–62, 114–117, 119–120, 144–145, 219, 333–334, 338–339, 347, 357–358, 377–378, 384–385, 411–412, 417.

Поэтому можно утверждать, что пик учредительной активности 1894 г. носит универсальный характер и отражает происходивший общий подъем социальной активности. Объяснить этот подъем началом нового царствования нельзя: как минимум 11 из 15 созданных в этот год организаций возникли до 20 октября 1894 г. – даты смерти Александра III в Ливадии. Еще одна организация к этому времени проходила процедуру утвержде-

ния. И только 3 общества, даты создания которых нам точно неизвестны (только год учреждения), могли быть созданы уже при Николае II. Скорее, общественный подъем 1894 г. был спровоцирован голодом 1891–1892 гг. в стране.

Пик учредительной активности 1898 г. уже не так равномерен: 17 созданных в этом году организаций распределились по 5 категориям классификации, предложенной на Рис. 12.

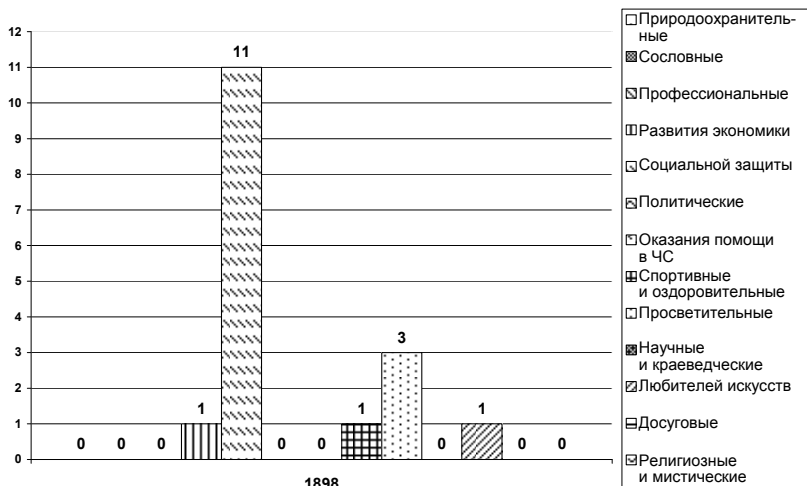

Рис. 12. Распределение созданных в 1898 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гуларян 2015: 78–79, 118–119, 124–125, 127, 139–141, 153–154, 161, 192–193, 195–196, 183–184, 207–208, 335–336, 413.

Причем 11 (64,7 %) из созданных организаций относились к благотворительным обществам. Поэтому данный пик можно назвать локальным подъемом учредительной активности. Это был предпоследний пик создания благотворительных обществ, последний произошел в годы Первой мировой войны.

Пик активности 1902 г. связан с государственной кампанией по введению винной монополии в стране. Русское общество, возмущенное «пьяным бюджетом», добилось от правительства важной уступки: одновременно с введением в регионах винной монополии там должны были создаваться Попечительства о народной трезвости. Последние призваны были заниматься профилактикой пьянства и алкоголизма среди населения. В 1902 г. казенная винная монополия была введена в Орловской губернии, и, соответственно, было создано 13 местных комитетов Попечительства о народной трезвости, что вместе с Орловским обществом любии-

телей рыболовства (отнесенным к спортивным обществам) составляет 58,3 % организаций, возникших за год. Отсюда взрывной рост числа спортивных и оздоровительных организаций в статистике. Поэтому данный подъем учредительной активности тоже является локальным. Но он опять связан с инициативой государства. Остальные 10 возникших в этом году организаций равномерно распределены по 7 категориям предложенной на Рис. 13 классификации.

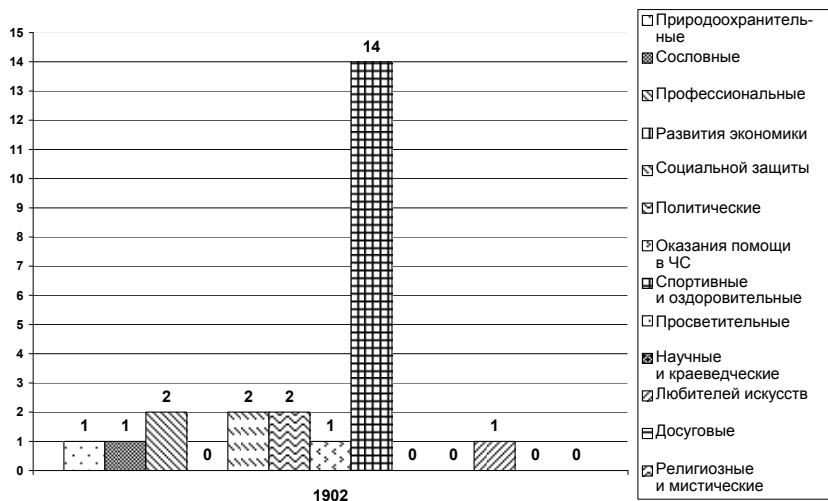

Рис. 13. Распределение созданных в 1902 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гулярян 2015: 31–32, 69–70, 141–142, 196, 231–233, 292–294, 337–338, 372–373, 345–347, 418.

В отличие от Попечительств о народной трезвости, созданию политических организаций государство не содействовало, а, наоборот, препятствовало. Тем не менее 13 политических организаций, созданных за 15 лет, можно оценить как взрывной рост политической активности в губернии (Гулярян 2015: 218, 219–220, 222–223, 224–225, 227, 231–233, 238–239; 2017: 105–106). Он свидетельствует о появлении нового общественного побуждения – побуждения к политической деятельности, которое правительство Николая II, к сожалению для истории и к несчастью для себя, не сумело вовремя оценить.

Пятый период охватывает 1905–1916 гг. В этот период было образовано 335 самодеятельных общественных организаций, представленных на Рис. 14.

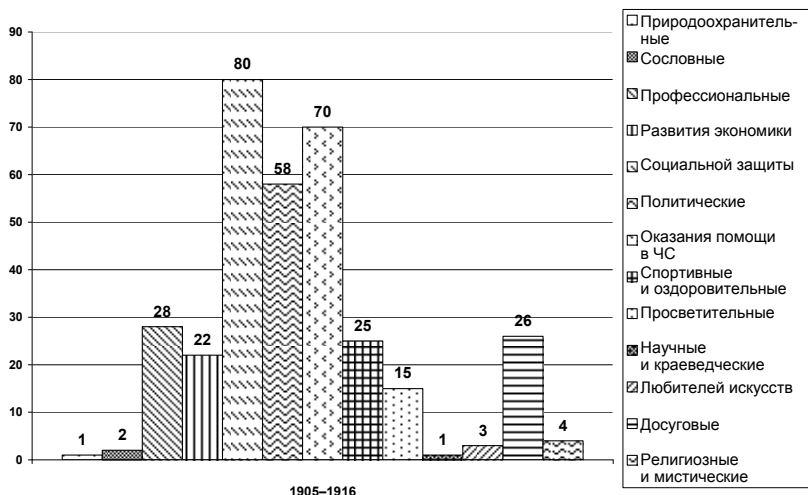

Рис. 14. Распределение созданных в 1905–1916 гг. обществ по группам предложенной классификации

Статистическая мода (M_o) периода составляет 24 организации в год, статистическая медиана (M_e) – 30 организаций в год, средняя арифметическая – 27,92 организации, созданных за год.

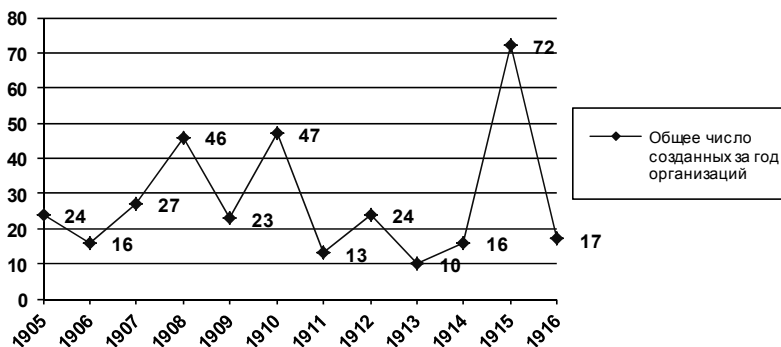

Рис. 15. Динамика образования общественных организаций в Орловской губернии в 1905–1916 гг.

В периоде просматриваются 3 общих и 1 локальный подъем учредительной активности. Общие пики приходятся на 1908 г. – 46 организаций,

1910 г. – 47 организаций и 1915 г. – 72 организации. Локальный пик приходится на 1905 г. – 24 организации, из которых 19 – политические.

В революционном 1905 году было образовано 24 организации – число, соответствующее установленной статистической моде периода и меньшее средней арифметической утверждаемых за год обществ (см. Рис. 16).

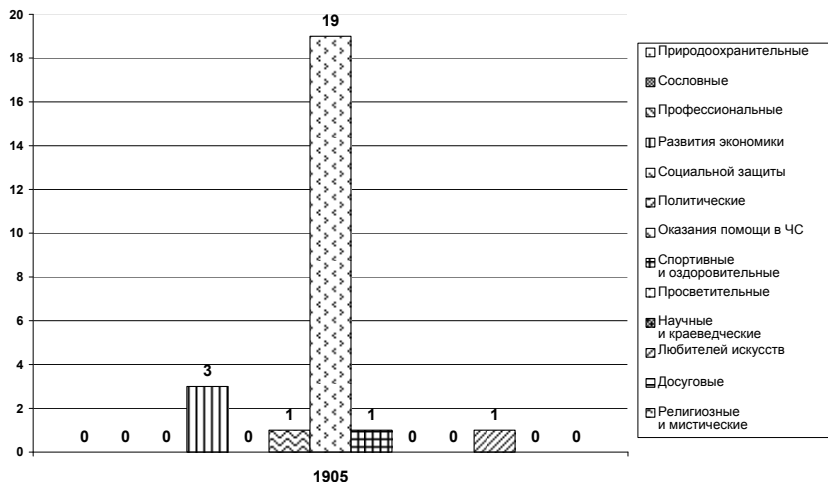

Рис. 16. Распределение созданных в 1905 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гулярян 2015: 58, 57, 74–75, 156–157, 227–230, 234–239, 245–249, 251, 249, 244–245, 252, 278–279.

Но для политических организаций это был пик учредительной активности: их было создано 19, то есть 79,2 % от созданных в этом году и 26,8 % от общего числа организаций подобного типа (Гулярян 2015: 58, 57, 74–75, 156–157, 227–230, 234–239, 245–249, 251, 249, 244–245, 252, 278–279). В одном 1905 году политических организаций было создано больше, чем за весь предыдущий период. Много политических организаций учреждалось и в последующие 3 года: в 1906 г. – 11 организаций (68,8 % от созданных в этом году и 15,5 % от общего числа организаций подобного типа); в 1907 г. – 11 (40,7 % от созданных в этом году, 15,5 % от общего числа); в 1908 г. – 10 (21,7 % от созданных в году, 14,5 % от общего числа), после чего политическая активность резко пошла на спад (см. Рис. 17).

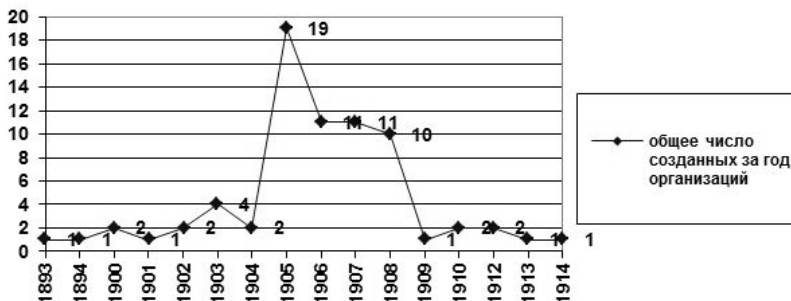

Рис. 17. Динамика образования политических организаций в Орловской губернии в 1893–1914 гг.

Основные контуры политической системы страны к этому времени уже определились, основные политические силы институализировались и заняли свои ниши в партийной системе.

Пик учредительной активности 1908 г. связан, во-первых, с окончанием рассмотренного выше периода политической активности, во-вторых, с пиком образования досуговых и развлекательных обществ – 10 организаций (21,7 % от созданных в этом году и 25 % от общего числа организаций подобного типа), а также пожарных обществ и дружин – 8 организаций (17,4 % от созданных в этом году). Оставшиеся 18 организаций распределены по семи категориям классификации, предложенной на Рис. 18.

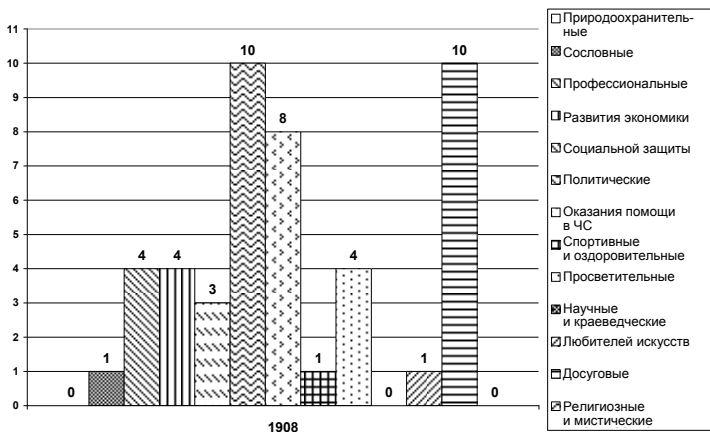

Рис. 18. Распределение созданных в 1908 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гуларян 2015: 52–55, 65, 75–76, 87, 103–104, 122–123, 127, 139–140, 223–224, 226, 229, 237, 238, 242–243, 253, 255–256, 258–259, 262–263, 277–280, 292, 312, 316–317, 325–328, 339–340, 362, 372, 374–376, 379–381, 385–386, 394–395, 401, 406, 418.

Общество пришло в себя от политических потрясений и начало активно осваивать предоставленные ему гражданские свободы.

Из 47 общественных организаций, учрежденных в 1910 г., 23 (48,9 %) относятся к пожарным обществам и дружинам. При этом все они датированы по первому упоминанию в «Памятной книжке и адрес-календаре Орловской губернии», поэтому полной уверенности в правильности данной датировки нет. Появление сведений об организациях могло быть связано как с их утверждением орловским губернатором, так и с изменением и ужесточением формы отчетности в Орловском статистическом комитете. Тем не менее пока нет иной информации, следует считать, что перечисленные в «Памятной книжке...» организации появились в указанное там время. Остальные 24 организации распределились по 9 категориям предложенной на Рис. 19 классификации более-менее равномерно.

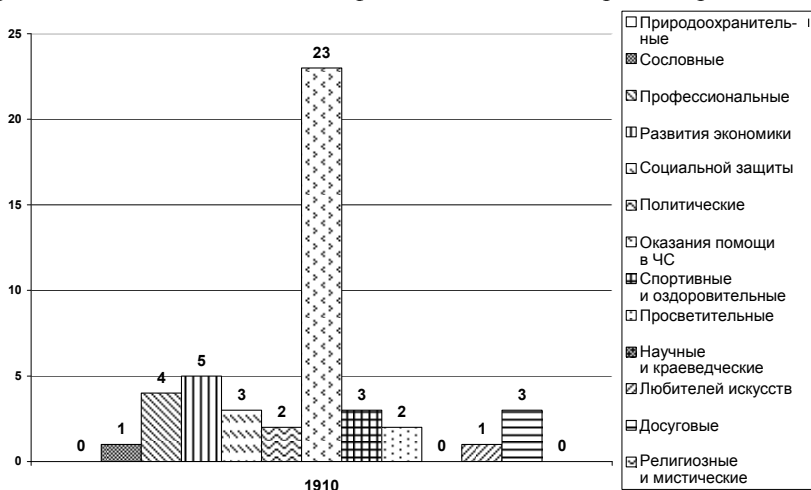

Рис. 19. Распределение созданных в 1910 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гуларян 2015: 40, 58, 66, 68, 69, 79–80, 87–88, 101–102, 145–146, 170–171, 217, 218, 224, 234, 267–268, 270–275, 298–302, 304–305, 314, 319–324, 337, 340–341, 343, 364, 366, 371, 372, 380, 382–384, 388–389, 412.

В военном 1915 году наблюдается последний в царской России пик благотворительной активности – возникло целых 50 организаций. Из них 40 организаций помощи беженцам и вынужденным переселенцам, 6 организаций учебной благотворительности и 4 – военной (см. Рис. 20).

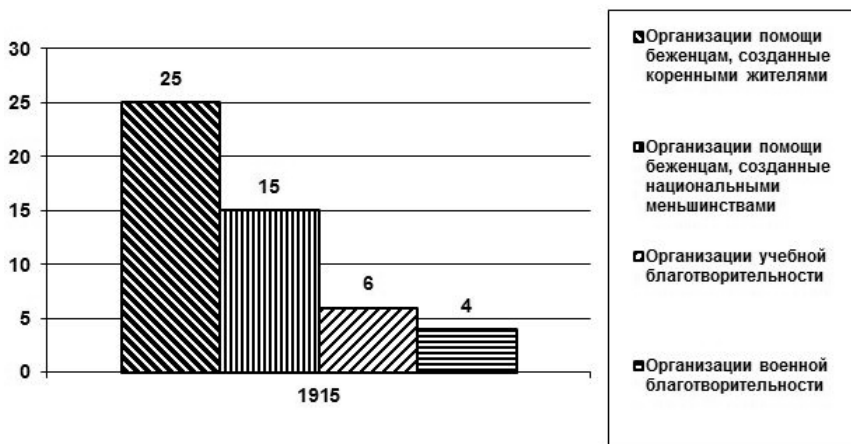

Рис. 20. Распределение созданных в 1915 г. благотворительных организаций по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гуларян 2015: 150–151, 171, 176, 177, 182–183, 186–187, 198–199, 200–206, 211–217.

При этом 25 организаций помощи беженцам было создано коренным населением губернии и 15 – представителями национальных меньшинств: евреями, поляками, литовцами и латышами, постоянно проживающими в губернии. Первая мировая война содействовала пробуждению национального самосознания малых народов Российской империи. Обращает на себя внимание тот факт, что в условиях войны русское общество не забывало заботиться о развитии системы образования. В то же время рост военной благотворительности (создание обществ помощи семьям ушедших на фронт, помощи больным и раненым воинам, помощи русским военнопленным) нельзя назвать бурным – 4 организации в 1915 г., а всего за три года великой войны – 9 организаций. Объяснений этому пока не найдено.

Остальные 22 общественные организации распределены по 7 категориям предложенной на Рис. 21 классификации.

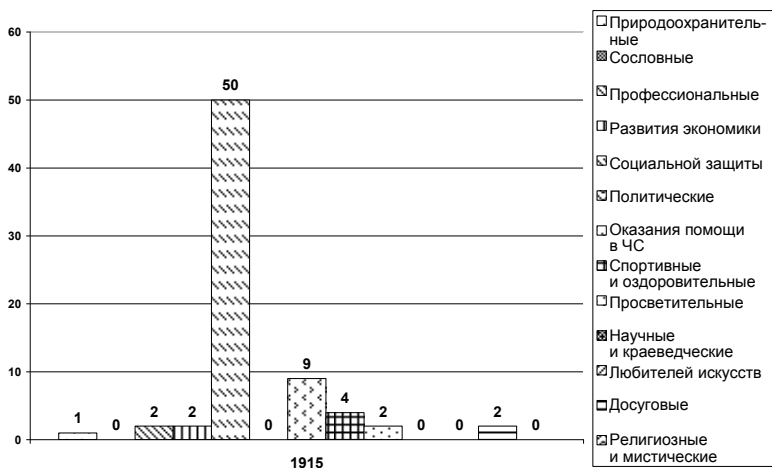

Рис. 21. Распределение созданных в 1915 г. обществ по группам предложенной классификации

Примечание. Данные приводятся по: Гуларян 2015: 34, 49–50, 59, 84–85, 304–309, 326–327, 329, 330, 342, 343, 349, 361, 363, 391, 397–398.

Разброс большой – от 9 организаций в категории пожарных обществ до единственной природоохранительной. Для большинства социально активного населения жизнь продолжалась своим чередом.

Таким образом, выделенные 5 периодов свидетельствуют о серьезных изменениях динамики образования самостоятельных общественных организаций. Периоды не одинаковы по продолжительности и количеству возникших организаций (см. Рис. 22).

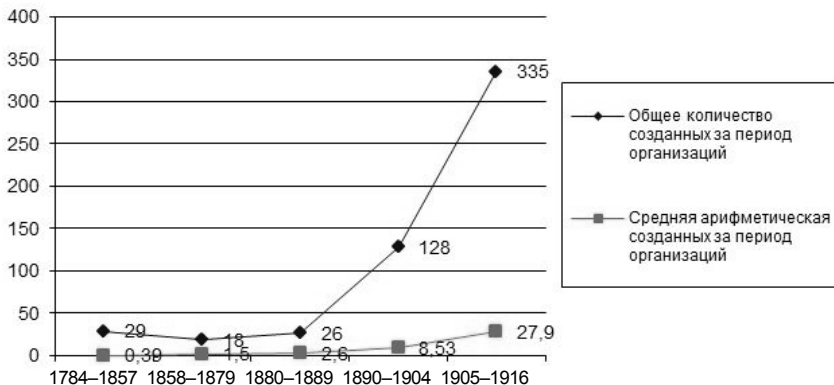

Рис. 22. Общая динамика образования общественных организаций на территории Орловской губернии с 1784 по 1916 г.

Динамика роста числа вновь учреждаемых общественных организаций укладывается в геометрическую прогрессию.

Первый период, таким образом, можно назвать предысторией развития гражданского общества в Орловской провинции. Было создано исчезающе мало общественных организаций и учреждений. Большинство учреждений создавались по инициативе государства, а не общества. Систематически работали только дворянские органы самоуправления – дворянские собрания, самодеятельные организации появлялись спорадически и действовали непродолжительное время.

Второй период, по-видимому, связан с окончанием в марте 1856 г. Крымской войны и с началом подготовки в 1857–1858 гг. отмены крепостного права на местах. Действительно, к июню 1858 г. во всех губерниях были открыты местные комитеты по крестьянскому делу, а статистика замечает с этого года систематическое появление новых общественных организаций. И хотя в периоде по-прежнему встречаются «пустые» годы, но среднее арифметическое учрежденных за год организаций составляет 1,5.

Начало третьего периода можно связать с перипетиями внутренней политики, с колебаниями правительства и ростом революционной активности в столицах в 1879–1880 гг. Нельзя не вспомнить, что советская историография характеризовала этот момент как вторую революционную ситуацию в стране. Следует отметить, однако, что после пика 1880 г. наблюдается заметный спад общественной активности, после чего образование новых организаций стабилизировалось на уровне в 1,7 раза выше, чем во втором периоде. Далее, с 1890 г. следует новый, еще больший подъем и начинается четвертый период, продолжавшийся до 1904 г. Все перечисленное заставляет пересмотреть отношение к эпохе Александра III как в корне реакционной. Царская власть не допустила существования политической оппозиции в стране, но не препятствовала созданию самодеятельных общественных организаций в сферах, не связанных с политикой.

Четвертый период можно отождествить с общественным подъемом начала 1890-х гг. в стране, правда, современники в своих мемуарах, а вслед за ними и многие исследователи связывают этот подъем с голодом и эпидемией чумы 1891–1892 гг. в России. Статистика же свидетельствует, что подъем начался раньше голода, в 1890 г., когда динамика образования общественных организаций «нащупала» цифру 6 учрежденных организаций в год.

Далее следует «плато» пятого периода, который резко возвышается над остальными. Начинается он революционным 1905 г., который дал значительный количественный и качественный скачок учредительной активности. Количественный – в 4 раза по сравнению с предыдущим го-

дом, качественный – рост числа учрежденных политических организаций. А ведь данное число стало всего лишь статистической модой периода.

Огромное влияние на увеличение учредительной активности оказали принятые в 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах», введшие, по сути, явочный порядок регистрации общественных организаций. Число учрежденных организаций выросло в 2,6 раза по сравнению с предыдущим периодом, их было создано больше, чем за все предшествующие периоды, вместе взятые. Среднее арифметическое создаваемых за год организаций выросло в 3,4 раза.

Таким образом, мы должны сделать парадоксальное заключение: в эпоху «последнего царствования» в стране полным ходом формировалось гражданское общество, и этот процесс не прервался даже во время Первой мировой войны. Процесс был прерван революцией 1917 г. и Гражданской войной.

Библиография

- Белоконский И. П. 1914. *Земское движение*. М.: Задруга.
- Брэдди Дж. 2012. *Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество*. М.: Новый хронограф.
- Гросул В. Я. 2003. *Русское общество XVIII–XIX вв. Традиции и новации*. М.: Наука.
- Гулярян А. Б. 2011. *Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии. 1894–1914 гг.* Орел: Изд-во Орел ГАУ.
- Гулярян А. Б. 2015. *Дореволюционные самостоятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник*. Орел: Изд-во Орел ГАУ.
- Гулярян А. Б. 2017. Общественно-политическая ситуация в Орловской губернии в 1893–1917 гг. в цифрах статистики. *История русской провинции. Историко-просветительный журнал*. № 91. Орловская губерния и революция.
- Гусева Т. М. 2010. Деятельность общественных организаций в уездных городах Среднего Поволжья. *Вестник Московского областного государственного университета*. Серия «История и политические науки» 3: 57–62.
- Климашкина Е. Ю. 2011. Деятельность общественных организаций Дона и Северного Кавказа в годы Первой мировой войны. *Известия высших учебных заведений Северокавказского региона*. Серия «Общественные науки» 1: 47–50.
- Ковальченко И. Д., Бородкин Л. И. 1979. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX веков. *История СССР* 1: 81–92.
- Котляр Н. В. 2004. «Разумные развлечения» в общественных собраниях Дальнего Востока. 1880–1917 гг. *Россия и АТР* 4: 36–42.
- Котляр Н. В. 2014. Создание общественных организаций на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.: правовые нормы и практика. *Вестник Волгоградского государственного университета* 2(26): 21–31.

- Кураев А. Н. 2008.** *Россия на пути к гражданскому обществу. Массовые общественные организации в период революции 1905–1907 годов.* М.: Компания Спутник+.
- Лаврычев В. Я. 1976.** Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX – начале XX века. *История СССР* 3: 60–61.
- Лейкина-Свирская В. Р. 1981.** *Русская интеллигенция в 1900–1917 годах.* М.: Мысль.
- Матвеев Н. К. 1981.** *Памятная записка Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры.* Орел.
- Первая** всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году. Т. XXIX. СПб., 1897.
- Раскин Д. И. 1996.** Исторические реалии российского государства и русского гражданского общества в XIX веке. *Из истории русской культуры XIX века.* Т. V / Сост. Б. Ф. Егоров и др. М.: Языки русской культуры.
- Степанский А. Д. 1979.** *История общественных организаций дореволюционной России.* М.: МГИАИ.
- Степанский А. Д. 1980.** *Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков.* М.: МГИАИ.
- Степанский А. Д. 1982.** *Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков.* М.: МГИАИ.
- Степанский А. Д. 1991.** Легальные общественные организации в политической системе царской России. *Общественные организации в политической системе 1917–1918 гг.*: материалы конференции 14–16 ноября 1989 г. М.
- Степочкина Е. В. 2008.** Деятельность провинциальных общественных организаций во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. *Известия Самарского научного центра РАН* 10(4): 1040–1044.
- Туманова А. С. 2008.** *Общественные организации и русская публика в начале XX века.* М.: Новый хронограф.
- Туманова А. С. 2011.** Современная западная историография гражданского общества в поздней имперской России. *Российская история* 2: 160–167.
- Шацилло К. Ф. 1985.** *Русский либерализм накануне революции 1905–1907 годов.* М.: Наука.